

УДК 35.007.1

Суровцева Наталия Геннадиевна, доцент кафедры автоматизированных систем документационного обеспечения управления, канд. ист. наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

e-mail: nataliyasurovceva@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия «аутентичность электронного документа». Синонимом аутентичности принято считать понятие подлинности, которое означает установление достоверности происхождения документа, связанное с содержащимися в нем сведениями об авторе, времени и месте создания документа. Проблема аутентичности часто сводится к установлению идентичности экземпляров документа. Проблема аутентичности электронных документов остается одной из самых сложных и требует дальнейшего изучения, особенно в контексте создания условий для архивного хранения электронных документов.

Ключевые слова: электронный документ, аутентичность документа, подлинник, идентичность документа, ISO 15489

Surovtseva Natalia Gennadiyevna, PhD of the Department of electronic records management systems, Historical and Archival Institute of the Russian State University for Humanities (RGGU), Moscow, Russia

e-mail: nataliyasurovceva@yandex.ru

PROBLEMS OF ENSURING THE AUTHENTICITY OF ELECTRONIC RECORDS

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of "authenticity of electronic records». The concept of authenticity means the establishment of the origin of the record, associated with the information contained therein about the author, time and place of creation of the record. The problem of authenticity is often reduced to establishing the identity of the original document. The problem of the authenticity of electronic records remains one of the most difficult and requires further study, especially in the context of creating conditions for the archival preservation of electronic records.

Keywords: electronic record, the authenticity of the recordings, the original, the identity of records, ISO 15489

Термин «аутентичность» стал активно применяться в отношении документов, в частности электронных документов, в российском документоведении с начала XXI в. по мере освоения российскими специалистами международных стандартов ИСО по управлению документами. В соответствии с этими стандартами документ является аутентичным, если он: а) является тем, чем претендует быть; б) был создан или отправлен лицом, уполномоченным на это; в) был создан или отправлен в то время, которое обозначено в документе. Несмотря на то, что вышеприведенные признаки аутентичного документа в международных стандартах не меняются вот уже на протяжении двух десятилетий, вопрос о том, что же следует понимать под аутентичностью документа и каким образом обеспечить аутентичность электронного документа остается не до конца проясненным.

В первую очередь следует сказать, что изучение аутентичности документа исследователи рассматривают в связи с понятием подлинности документа. Практически во всех словарях аутентичность определяется как подлинность документа. В одной из первых работ по методологии управления документами на основе международного стандарта ISO 15489 М.В. Ларин и О.И. Рысков говорят, что синонимом термина «аутентичный документ» нужно признать термин «подлинный документ» [Ларин, Рысков 2005: 16-17].

Действительно, в терминологическом стандарте «Делопроизводство и архивное дело» 2013 г. содержится термин «подлинный документ» и определяется он как документ, сведения об авторе, времени и месте создания которого, содержащиеся в самом документе или выявленные иным путем, подтверждают достоверность его происхождения. Данное определение почти дословно воспроизводит положения стандарта ISO 15489 относительно аутентичного документа [ГОСТ 7.0.8–2013: 2].

Однако, рассматривая аутентичность как синоним подлинности документа, зачастую исследователи опираются не на вышеприведенное определение «подлинного документа», а на понятие «подлинник документа». При всей семантической близости эти термины имеют абсолютно разные определения. Подлинник документа – первый или единственный экземпляр документа [ГОСТ 7.0.8–2013: 2]. Такой подход ставит в тупик при определении подлинника документа в электронной среде, поскольку данное определение для подлинника электронного документа просто неуместно.

Наиболее последовательно и подробно динамическая сущность электронного документа, связанная с технологиями его преобразования в электронной среде, была рассмотрена В.А. Конявским и В.А. Гадасиным. По их мнению, неизменяемость (фиксированность) документа достигается только в момент записи информации на носитель и нарушается в ходе любых манипуляций, связанных с обработкой и передачей документа. Больше того, «существует только один, единственный электронный документ, единственная с точностью до изоморфизма последовательность двоичных сигналов». Для компьютера допущение нескольких «одинаковых экземпляров» электронного документа, каждый из которых имеет «одинаковую юридическую силу», ведет к катастрофе. В любой момент времени существует только один электронный документ с уникальными параметрами [Конявский, Гадасин 2004: 15-17, 118, 124]. В математическом смысле электронный документ или тот же самый или другой документ, если в нем поставлен дополнительно хотя бы один знак. Идентичности не существует, только тождественность, поскольку не

существует экземплярной различимости для электронного документа в математическом, логическом понимании.

Для того чтобы такое сравнение было возможным, эталон должен оставаться неизменным на протяжении такого промежутка времени, в течение которого необходимо подтверждение этой аутентичности, то есть вечно для документов с постоянным сроком хранения. А для электронного документа неизменяемость не является возможной характеристикой с математической точки зрения. Но документ как инструмент социального взаимодействия, будучи созданным в одной информационной системе, передается в другую информационную систему и сохраняется в ней на другом носителе. В этом случае даже при полной логической тождественности в физическом смысле создается новый экземпляр документа на новом физическом носителе. Эти экземпляры становятся физически различимы, значит можно говорить об идентичности одного другому в зависимости от времени записи документа на носитель. При передаче электронного документа из одной информационной системы в другую переданный и сохраняемый в информационной системе документ можно считать равнозначным «подлиннику», то есть исходному документу, созданному и подписанному в электронной форме в «родной» информационной системе [Бобылева 2018: 35].

Однако рассмотрение аутентичности в контексте такого понимания подлинности приводит нас к тому, что аутентичность будет сведена к идентичности. И такие решения и подходы имеют место. Например, в действующем терминологическом стандарте в сфере делопроизводства и архивного дела 2013 г. аутентичность определяется как «свойство электронного документа, гарантирующее, что электронный документ идентичен заявленному». Очевидно, это определение было заимствовано из широко известного Приказа Минкомсвязи 2011 г. № 221 [Приказ Минкомсвязи 2011].

Такой подход имеет, на наш взгляд, чрезвычайно условный и субъективный характер, поскольку идентичность предполагает процедуру

сравнения, соотнесения документа с некоторым эталоном (оригиналом, подлинником, экземпляром и пр.), объективное наличие которого предполагается. В качестве такого эталона в свое время предлагалось использовать документ, зафиксированный на конкретном оптическом носителе в открытых форматах [Марченко 2006: 192]. Но остается вопрос – как в этом случае идентичность связана с аутентичностью?

Этому вопросу было посвящено выступление директора Белорусского НИИ документоведения и архивного дела Рыбакова А.Е. на XXV Международной научно-практической конференции «Документация в информационном обществе». Констатируя тот факт, что в белорусском законодательстве в сфере архивного дела и делопроизводства понятие аутентичности документа практически не применяется, он оперирует определениями аутентичности, закрепленными в российских национальных стандартах, анализ которых приводит автора к мысли о целесообразности введения в профессиональную терминологию понятия «исходного электронного документа». Экземпляры такого документа, существующие в иных информационных системах, в том числе полученные при миграции и (или) конвертации, в зависимости от степени соответствия исходному электронному документу могут быть представлены как идентичные и аутентичные электронные документы. Такой подход к определению идентичных и аутентичных электронных документов, соответствует подходу, установленному в отношении научно-технических документов в ЕСКД [Межгосударственный стандарт 2013: 3]. Однако в сфере работы с научно-технической документацией идентичность не рассматривается как синоним аутентичности, они различаются в зависимости от степени соответствия эталону. При этом аутентичность оказывается вообще не связана с подлинником. Это вообще не первый экземпляр.

Тихонов В.И. предлагает трактовать аутентичность шире – как достоверность документированной информации [Тихонов 2009: 82]. Это обстоятельство он считал принципиальным для электронных документов,

поскольку с течением времени не приходится говорить о сохранении электронного документа в его оригинальном состоянии, но информация, содержащаяся в нем, может быть признана аутентичной информации подлинника. Он не случайно опирается на потенциал источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин в вопросах внешней критики источника. Он считает, что аутентичность документа недостаточно подтвердить средствами аппаратно-программной среды – наличием протоколов аудита сетевых ресурсов, заверением подписью должностного лица, в том числе и электронной, хранением в программно-независимых форматах, миграцией и эмуляцией. Он предлагает рассматривать аутентичность с позиции семиотики, то есть с позиции изучения текста как знаковой системы для определения его достоверности. Для этого используется ряд аспектов: прагматический (назначение сообщения, его ценность), семантический (смысловое выражение знаков) и синтаксический (знаковое выражение информации). Прагматический аспект связан с целевым назначением документа, который закреплен в формуляре документа определенного наименования и сводится к оценке соответствия на предмет соблюдения требований к оформлению документа. Семантический аспект реализуется при изучении содержания документа и соотнесении содержащихся в нем сведений и событий со сведениями из других известных источников. Следующим аспектом является проведение лингвистического анализа текста. Наконец, синтаксический анализ документа, как печатной продукции, связывается с изучением «почерка» рабочей станции (компьютера), шрифта программы [Тихонов 2009: 73-75].

Такой подход можно назвать источниковедческим, т. к. определение аутентичности документа связывается с его критикой как исторического источника. Однако, с нашей точки зрения, он никак не связан с подтверждением и обеспечением аутентичности документа в том значении, которое является актуальным для работы с электронными документами в современных условиях: например, хронологические границы использования

того или иного шрифта вряд ли будут способствовать определению времени создания документа, когда этот документ будет использован для подтверждения деятельности организации.

Кроме того, следует помнить, что свойство аутентичности не относится к достоверности содержания документа как подтверждению фактов, изложенных в документе [Цыбуля, Усачев, Жигулина 2013: 372; Спецификация MoReq2 2008: 230]. Для этого используется другая характеристика документа – его достоверность.

Таким образом, современное обсуждение понятия аутентичности документа идет вокруг нескольких вопросов, которые с нашей точки зрения следует рассматривать хоть и во взаимосвязи, но отдельно друг от друга. Во-первых, аутентичность документа, также как понятие «подлинность» может означать установление достоверности происхождения документа, связанное с содержащимися в нем сведениями об авторе, времени и месте создания документа. Именно в этом значении аутентичность рассматривается в международном стандарте ISO 15489 и свойственна этапу оперативной делопроизводственной работы с документами. В том случае, если за основу изучения берется подлинник как документ–объект, аутентичность сводится к анализу идентичности экземпляров документа. Такое решение вызывает некоторые затруднения, поскольку сущность электронной среды не позволяет нам говорить о подлинности документа в традиционном аспекте первого или единственного экземпляра. Каждая операция, проведенная с документом в электронной среде, ведет к его изменению. Очевидно, что в сфере делопроизводства и архивного дела мы не можем оперировать математическим пониманием изменяемости электронного документа. Для нас должна иметь значение его фиксированность в относительном, то есть социальном смысле, которая обеспечит возможность его применения в качестве инструмента в социальных отношениях. Важно сохранить документ в социальном смысле, сохранить его содержательный смысл и обеспечить управленческое воздействие. Это достигается за счет регламентации работы с

электронными документами, установления состава и порядка процедур, связанных с обработкой и передачей электронных документов.

Проблема аутентичности как подлинника электронного документа часто сводится к установлению идентичности экземпляров документа. Это довольно сложная и неоднозначная проблема, поскольку с математической точки зрения идентичности электронного документа не существует. Идентичность проявляется только в результате социального взаимодействия субъектов, и говорить об идентичности экземпляров электронных документов можно именно в контексте общественных отношений и их правового регулирования. При этом особенности электронного носителя заставляют нас отказаться от использования понятия «подлинник документа» в значении первого или единственного его экземпляра. Все вышесказанное свидетельствует о том, что проблема аутентичности электронных документов остается одной из самых сложных и требует дальнейшего изучения, особенно в контексте создания условий для архивного хранения электронных документов.

Список источников:

1. Бобылева М.П. К вопросу о целостности и аутентичности управленческих электронных документов в формате их хранения // Делопроизводство, 2018. № 3. С. 33–39.
2. ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИБД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2014. 11 с.
3. Конявский В.А., Гадасин В.А. Основы понимания феномена электронного обмена информацией. Мн.: Беллитфонд, 2004. 282 с.
4. Ларин М.В., Рысков О.И. Управление документами на основе международного стандарта ИСО 15489-2001. Методическое пособие. М.: ВНИИДАД, 2005. 110 с.
5. Марченко, П.М. Архивный электронный документ: целостность и аутентичность // Документация в информационном обществе: законодательство

и стандарты: докл. и сообщ. на XII Междунар. науч.-практ. конф., 22-23 нояб. 2005 г., г. Москва . М.: Росархив. ВНИИДАД, 2006. С. 191–194.

6. Межгосударственный стандарт ГОСТ 2.051-2013. «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения». М.: Стандартинформ, 2014. 9 с.

7. Приказ Минкомсвязи РФ от 02.09.2011 № 221 «Об утверждении Требований к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.11.2011 № 22304).

8. Спецификации MoReq2. Типовые требования к управлению электронными официальными документами. М., 2008. С. 230.

9. Тихонов В.И. Когда наступит время «компьютерной палеографии»? // Информационные технологии и электронные документы в контексте архивного хранения. Статьи разных лет. М.: Главное архивное управление города Москвы, 2009. С. 82.

10. Цыбуля А.Н. Усачев С.Е., Жигулина В.С. Анализ понятия «аутентичность электронного документа» // Документация в информационном обществе: «облачные» технологии и электронный документооборот. Доклады и сообщения на XIX Международной научно-практической конференции 24-25 октября 2012 г. М.: Росархив, ВНИИДАД, 2013. С. 371–373.